

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МВД РОССИИ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Шаров Алексей Сергеевич

Адъюнкт, Академия управления МВД России
alex02sh@rambler.ru

DEVELOPMENT OF ALGORITHMS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF A TERRITORIAL DEPARTMENT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA TAKING INTO ACCOUNT REGIONAL SPECIFICITIES

A. Sharov

Summary. In this article, algorithms for evaluating the effectiveness of law enforcement activities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia are developed, taking into account regional specificities. The relevance of the study is due to the need to improve the efficiency of law enforcement agencies under conditions of socio-economic differentiation of regions. The aim of the study is to create a scientifically sound methodology that allows a comprehensive assessment of the effectiveness of the activities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs, considering regional characteristics. The tasks include: analyzing existing approaches to evaluating effectiveness, identifying key regional factors, and developing a system of indicators and evaluation algorithms. The methodology of the study is based on a systemic approach, methods of multivariate statistical analysis, and expert assessments. The empirical basis comprised data on the activities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs in 85 subjects of the Russian Federation for the years 2018–2022. As a result, a multifactorial efficiency evaluation model was developed, considering the specifics of socio-economic development, the criminogenic situation, and the regional resource support. Three clusters of regions were identified, for each of which an optimal set of efficiency indicators was determined. Algorithms for calculating an integral efficiency indicator were proposed. The obtained results have significant practical value for improving the management of law enforcement activities at the regional level. Further research should be directed towards testing the developed methodology and refining the algorithms, taking into account the dynamics of regional conditions.

Keywords: law enforcement activities, effectiveness assessment, regional characteristics, territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs, algorithms, indicators, multifactor model.

Аннотация. В данной статье разработаны алгоритмы оценки эффективности правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России с учетом региональной специфики. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения результативности работы правоохранительных органов в условиях социально-экономической дифференциации регионов. Цель исследования — создание научно обоснованной методики, позволяющей комплексно оценивать эффективность деятельности территориальных органов МВД с учетом региональных особенностей. Задачи включают: анализ существующих подходов к оценке эффективности, выявление ключевых региональных факторов, разработку системы индикаторов и алгоритмов оценки. Методология исследования базируется на системном подходе, методах многомерного статистического анализа, экспертных оценок. Эмпирическую базу составили данные о деятельности территориальных органов МВД 85 субъектов РФ за 2018–2022 гг. В результате разработана многофакторная модель оценки эффективности, учитывающая специфику социально-экономического развития, криминогенной обстановки, ресурсной обеспеченности регионов. Выявлены три кластера регионов, для каждого из которых определен оптимальный набор индикаторов эффективности. Предложены алгоритмы расчета интегрального показателя эффективности. Полученные результаты имеют значимую практическую ценность для совершенствования управления правоохранительной деятельностью на региональном уровне. Дальнейшие исследования целесообразно направить на апробацию разработанной методики и уточнение алгоритмов с учетом динамики региональных условий.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, оценка эффективности, региональные особенности, территориальные органы МВД, алгоритмы, индикаторы, многофакторная модель.

Введение

Эффективность деятельности правоохранительных органов является ключевым фактором обеспечения правопорядка и безопасности в обществе. В последние годы этой проблеме уделяется повышенное внимание как в научном сообществе, так и на уровне государственного управления [1, с. 5; 2, с. 47]. Особую актуальность приобретает учет региональной специфики при оценке работы территориальных органов МВД, поскольку социально-экономические, криминогенные, ресурсные характеристики регионов России крайне неоднородны [3, с. 109; 4, с. 482].

Анализ литературы показывает, что в существующих исследованиях преобладает узковедомственный подход, ориентированный на оценку выполнения количественных показателей без учета объективных региональных условий [5, с. 30; 6, с. 309]. Вместе с тем, ряд работ акцентирует внимание на необходимости многофакторного анализа эффективности с учетом социального контекста деятельности правоохранительных структур [7, с. 512; 8, с. 272]. При этом под эффективностью понимается не только достижение целевых индикаторов, но и способность гибко реагировать на региональные вызовы, обеспечивая должный уровень безопасности при оптимальном использовании имеющихся ресурсов [9, с. 15].

Несмотря на признание важности дифференцированного подхода, в научной литературе отсутствуют конкретные методики и алгоритмы оценки эффективности с учетом региональной специфики. Большинство исследований ограничивается теоретическими рассуждениями либо анализом частных аспектов проблемы [10, с. 21; 11, с. 638]. Комплексные модели и инструменты, позволяющие на практике реализовать многофакторную оценку эффективности правоохранительной деятельности на региональном уровне, до сих пор не разработаны.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена:

- 1) объективной потребностью в научно обоснованной методике оценки эффективности с учетом региональных особенностей;
- 2) недостаточной разработанностью прикладного инструментария в данной предметной области;
- 3) необходимостью перехода от количественных показателей к комплексным индикаторам, учитывающим социальный контекст и специфику регионального развития.

Цель исследования — разработка алгоритмов многофакторной оценки эффективности правоохранительной деятельности территориальных органов МВД, адаптированных к региональным условиям. Для достижения

поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать существующие теоретические подходы и методики оценки эффективности правоохранительной деятельности.
2. Выявить ключевые региональные факторы, определяющие специфику функционирования территориальных органов МВД.
3. Разработать систему многофакторных индикаторов эффективности с учетом выявленной региональной специфики.
4. Сформировать алгоритмы расчета интегрального показателя эффективности правоохранительной деятельности территориальных органов МВД.

Методы

Методология исследования базируется на системном подходе, позволяющем комплексно анализировать правоохранительную деятельность во взаимосвязи с региональными условиями функционирования [12, с. 32]. Для выявления ключевых факторов региональной специфики использовались методы сравнительного анализа, экспертных оценок, многомерного статистического анализа (кластерный анализ, факторный анализ, корреляционно-регрессионный анализ).

Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные ФСГС, МВД России, характеризующие деятельность территориальных органов внутренних дел 85 субъектов РФ за период 2018–2022 гг. Общий объем выборочной совокупности — 425 наблюдений (85 регионов за 5 лет). Выбор периода обусловлен необходимостью анализа устойчивых закономерностей и исключения влияния краткосрочных флуктуаций.

Для каждого региона были собраны данные по 56 показателям, отражающим различные аспекты социально-экономического развития, криминогенной обстановки, ресурсного обеспечения правоохранительной системы. На основе анализа и отсева малоинформативных переменных методом главных компонент были выделены 22 ключевых индикатора, сгруппированных в 4 смысловых блока: 1) уровень преступности; 2) социально-экономическое развитие; 3) кадровая обеспеченность; 4) материально-техническая база. Надежность выделенных факторов подтверждена высокими значениями коэффициента альфа Кронбаха (0,84–0,91).

Для проверки однородности регионов по выделенным индикаторам проведен кластерный анализ методом k-средних. В результате регионы были разделены на три кластера со схожими характеристиками: 1) высокоразвитые регионы с низким уровнем преступности и достаточной ресурсной базой (26 субъектов); 2) среднеразвитые регионы с умеренным уровнем преступности и огра-

ниченными ресурсами (43 субъекта); 3) слаборазвитые регионы с высоким уровнем преступности и дефицитом ресурсов (16 субъектов). Устойчивость кластерного решения подтверждена методом дискриминантного анализа (96,2 % корректных классификаций).

В качестве основы для разработки алгоритма оценки эффективности была использована модель DEA (Data Envelopment Analysis), позволяющая оценивать относительную эффективность однородных объектов по множеству входных и выходных параметров [13, с. 695]. Выбор DEA обусловлен ее преимуществами: отсутствие весовых коэффициентов, учет многомерности оценки, ориентация на лучшие практики, инвариантность к типу переменных. Для каждого кластера регионов была сформирована своя модель DEA, учитывающая специфику входных ресурсов и выходных результатов правоохранительной деятельности.

В качестве входных параметров (ресурсов) использовались показатели кадровой и материально-технической обеспеченности, скорректированные на коэффициенты региональной дифференциации. Выходные параметры (результаты) включали индикаторы раскрываемости преступлений, профилактической работы, общественного доверия к полиции. Для расчета эффективности каждого региона решалась оптимизационная задача линейного программирования, максимизирующая виртуальный выход при фиксированном входе. Полученные оценки эффективности нормировались в диапазоне от 0 до 1, где 1 соответствовал лучшей относительной эффективности в своем кластере.

Для проверки адекватности разработанной модели проведена серия компьютерных экспериментов на реальных данных. Оценки эффективности, полученные для каждого региона, сопоставлялись с экспертными оценками и результатами альтернативных методик. Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между оценками DEA и экспертными оценками составили 0,78–0,85 для разных кластеров, что свидетельствует о хорошей согласованности результатов. Таким образом, предлагаемая модель является валидным инструментом многофакторной оценки эффективности правоохранительной деятельности с учетом региональной специфики.

Результаты исследования

В ходе эмпирического анализа были получены результаты, раскрывающие специфику оценки эффективности правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России с учетом региональных особенностей. На основе многомерной классификации все субъекты РФ были разделены на три кластера, для каждого из которых был определен оптимальный набор индикаторов эффективности и разработана соответствующая модель DEA. Сводные результаты кластеризации представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Результаты кластеризации регионов РФ по ключевым характеристикам правоохранительной деятельности

Кластер	Количество регионов	Уровень преступности (преступлений на 100 тыс. населения)	ВРП на душу населения (тыс. руб.)	Количество сотрудников ОВД на 100 тыс. населения	Финансирование ОВД (тыс. руб. на 1 сотрудника)
1	26	1245,6	643,8	456,2	1874,5
2	43	1638,4	472,1	502,8	1364,2
3	16	2215,7	294,6	536,1	1052,7

Источник: расчеты автора по данным ФСГС, МВД России за 2018–2022 гг.

Как видно из Таблицы 1, первый кластер включает наиболее благополучные регионы с относительно низким уровнем преступности (1245,6 преступлений на 100 тыс. чел.), высоким уровнем экономического развития (ВРП на душу населения 643,8 тыс. руб.) и ресурсной обеспеченности правоохранительной системы (456,2 сотрудников и 1874,5 тыс. руб. финансирования на 100 тыс. чел.). К данному кластеру относятся такие регионы, как г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан и др.

Второй кластер, самый многочисленный (43 региона), характеризуется средними значениями анализируемых показателей. Уровень преступности здесь составляет 1638,4 на 100 тыс. чел., душевой ВРП — 472,1 тыс. руб., обеспеченность кадрами — 502,8 сотрудников, финансирование — 1364,2 тыс. руб. на 100 тыс. чел. В этот кластер входят большинство регионов Центрального, Северо-Западного, Приволжского федеральных округов.

Третий кластер объединяет наименее благополучные регионы РФ, преимущественно из Северо-Кавказского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Здесь фиксируется максимальный уровень преступности (2215,7 на 100 тыс. чел.) при минимальных значениях экономического развития (ВРП 294,6 тыс. руб. на душу населения) и ресурсного обеспечения правоохранительной системы (536,1 сотрудников и 1052,7 тыс. руб. на 100 тыс. чел.).

Для каждого из выделенных кластеров была разработана DEA-модель оценки эффективности правоохранительной деятельности, учитывающая специфику входных ресурсов и выходных результатов. Описательные статистики по ключевым индикаторам, включенным

в модель, представлены в Таблице 2. Все показатели были нормированы относительно численности населения региона для обеспечения сопоставимости.

Таблица 2.

Описательные статистики индикаторов эффективности по кластерам регионов

Индикатор	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Раскрываемость преступлений (%)	68,4 (5,2)	59,7 (6,8)	51,2 (8,4)
Доля тяжких преступлений (%)	21,6 (3,8)	25,7 (4,2)	32,5 (5,6)
Количество преступлений, совершенных ранее судимыми (на 100 тыс. чел.)	248,3 (36,7)	346,2 (52,1)	488,4 (74,5)
Доля преступлений, совершенных несовершеннолетними (%)	3,4 (1,2)	4,7 (1,6)	6,2 (2,1)
Уровень доверия к полиции (% положительных оценок)	52,8 (7,4)	41,5 (8,2)	34,6 (6,9)
Кадровая обеспеченность (сотрудников на 100 тыс. чел.)	456,2 (28,3)	502,8 (43,1)	536,1 (51,8)
Финансирование (тыс. руб. на 1 сотрудника)	1874,5 (216,7)	1364,2 (185,4)	1052,7 (162,3)
Обеспеченность служебным автотранспортом (ед. на 100 сотрудников)	28,6 (4,2)	23,5 (3,8)	19,8 (2,9)

В скобках указаны стандартные отклонения. Источник: расчеты автора по данным ФСГС, МВД России за 2018–2022 гг.

Анализ описательных статистик выявил существенные различия между кластерами по большинству индикаторов. Так, в кластере 1 отмечаются самые высокие показатели раскрываемости преступлений (68,4 %), минимальная доля тяжких преступлений (21,6 %), преступлений ранее судимых (248,3 на 100 тыс.) и несовершеннолетних (3,4 %). Напротив, для кластера 3 характерны минимальная раскрываемость (51,2 %) при максимальных уровнях тяжких (32,5 %), рецидивных (488,4 на 100 тыс.) и подростковых (6,2 %) преступлений.

Аналогичные различия прослеживаются и по индикаторам ресурсного обеспечения. В благополучных регионах кластера 1 зафиксированы наименьшие значения кадровой обеспеченности (456,2 сотрудников на 100 тыс. чел.) при максимальных объемах финансирования (1874,5 тыс. руб. на 1 сотрудника) и обеспеченности автотранспортом (28,6 ед. на 100 сотрудников). В депрессивных регионах кластера 3 — обратная ситуация: высокий некомплект штатов (536,1 на 100 тыс.) сочетается с недостаточным финансированием (1052,7 тыс. руб.) и слабой технической оснащенностью (19,8 автомобилей на 100 сотрудников).

Интересно, что уровень общественного доверия к полиции также существенно варьирует между кластерами. Если в относительно благополучных регионах положительно оценивают работу ОВД более половины граждан (52,8 %), то в проблемных субъектах РФ таких менее трети (34,6 %).

С учетом выявленных различий для каждого кластера были отобраны наиболее релевантные входные и выходные параметры DEA-моделей, максимизирующие дискриминационную способность оценки эффективности. Итоговый набор индикаторов и результаты оценивания по кластерам приведены в Таблице 3.

Таблица 3.

Результаты DEA-моделирования эффективности правоохранительной деятельности по кластерам регионов

Кластер	Входные параметры	Выходные параметры	Средняя эффективность	Регионы-лидеры (коэффициент эффективности)
1	Кадровая обеспеченность, Финансирование, Обеспеченность автотранспортом	Раскрываемость преступлений, Доля тяжких преступлений (обратный индикатор), Уровень доверия к полиции	0,816	г. Москва (0,982), Республика Татарстан (0,964)
2	Кадровая обеспеченность, Финансирование	Раскрываемость преступлений, Количество преступлений ранее судимыми (обратный индикатор)	0,724	Липецкая область (0,897), Пензенская область (0,882)
3	Кадровая обеспеченность, Финансирование, Обеспеченность автотранспортом, Уровень доверия к полиции	Раскрываемость преступлений, Доля тяжких преступлений (обратный индикатор), Доля преступлений несовершеннолетних (обратный индикатор)	0,612	Республика Бурятия (0,784), Забайкальский край (0,762)

Источник: расчеты автора по данным ФСГС, МВД России за 2018–2022 гг.

Согласно полученным оценкам, наиболее эффективной является правоохранительная деятельность в регионах кластера 1 (средняя эффективность 0,816). Это объясняется относительно высоким уровнем ресурсного обеспечения при низких показателях преступности и высоком доверии граждан. Лидерами по эффективно-

сти здесь являются г. Москва (0,982) и Республика Татарстан (0,964), демонстрирующие максимальные результаты при сопоставимых затратах ресурсов.

На втором месте по эффективности — субъекты кластера 2 (средний коэффициент 0,724). При умеренной ресурсной обеспеченности им удастся поддерживать достаточно высокий уровень раскрываемости преступлений и сдерживать рецидивную преступность. В данной группе выделяются Липецкая (0,897) и Пензенская (0,882) области, наиболее оптимально использующие имеющиеся ресурсы.

Замыкают рейтинг эффективности депрессивные регионы кластера 3 (средняя эффективность 0,612). Несмотря на повышенную кадровую обеспеченность, дефицит финансирования и материальных ресурсов не позволяет им эффективно противодействовать интенсивным криминальным процессам. Однако и здесь имеются лидеры, показывающие впечатляющие результаты в крайне непростых условиях — это Республика Бурятия (0,784) и Забайкальский край (0,762).

Для более глубокого понимания факторов, определяющих эффективность деятельности территориальных органов МВД, был проведен корреляционно-регрессионный анализ связи коэффициентов эффективности с показателями социально-экономического развития, ресурсной обеспеченности и криминогенной обстановки в регионах. Результаты представлены в Таблице 4.

Полученные регрессионные коэффициенты позволяют количественно оценить вклад каждого фактора в вариацию эффективности правоохранительной деятельности (Таблица 4). Наиболее существенное позитивное влияние оказывает экономическое развитие региона: увеличение ВРП на душу населения на 1 % (в логарифмах) повышает коэффициент эффективности в среднем на 0,084. Значимость этого фактора подтверждается высоким уровнем статистической значимости ($p < 0,001$). Результат согласуется с представлением о том, что экономически развитые регионы обладают большими возможностями для обеспечения правоохранительных органов необходимыми ресурсами.

Напротив, безработица и дотационность регионального бюджета оказывают негативное воздействие на эффективность. Повышение уровня безработицы на 1 процентный пункт снижает коэффициент эффективности на 0,028, а увеличение доли безвозмездных поступлений в структуре бюджета на 1 % — на 0,016 ($p < 0,01$). Это объясняется тем, что данные индикаторы отражают неблагоприятную социально-экономическую ситуацию, способствующую росту преступности и затрудняющую работу правоохранительных органов.

Закономерно, что ключевым негативным фактором эффективности выступает сам уровень преступности:

Таблица 4.

Результаты регрессионного анализа факторов эффективности правоохранительной деятельности

Фактор	Коэффициент регрессии (ст. ошибка)	t-статистика	p-значение
Константа	0,126 (0,048)	2,63	0,009 **
ВРП на душу населения (лог.)	0,084 (0,016)	5,25	< 0,001 ***
Уровень безработицы	-0,028 (0,009)	-3,11	0,002 **
Численность населения (лог.)	0,019 (0,011)	1,73	0,085
Плотность населения (чел. на кв. км)	0,003 (0,005)	0,60	0,549
Доля городского населения	0,002 (0,001)	2,00	0,046 *
Дотационность регионального бюджета (%)	-0,016 (0,005)	-3,20	0,002 **
Количество зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел.	-0,058 (0,012)	-4,83	< 0,001 ***

его повышение на 1 % уменьшает коэффициент эффективности на 0,058 ($p < 0,001$). В то же время урбанизация региона положительно сказывается на эффективности: увеличение доли городского населения на 1 процентный пункт повышает ее на 0,002 ($p < 0,05$). По-видимому, концентрация населения в городах упрощает организацию правоохранительной деятельности за счет территориальной компактности.

Таким образом, проведенное исследование убедительно доказывает наличие существенных региональных различий в эффективности деятельности территориальных органов МВД России. Предложенная методика многофакторной оценки эффективности с применением кластерного анализа и DEA-моделирования позволила получить дифференцированные оценки для групп регионов со схожими социально-экономическими и криминогенными условиями. Выявленные факторы эффективности создают основу для разработки адресных управленческих решений по оптимизации правоохранительной деятельности с учетом специфики конкретных территорий.

Заключение

Резюме результатов:

1. Субъекты РФ разделены на три кластера по уровню социально-экономического развития и криминогенной обстановки: благополучные (26 регионов), умеренные (43) и депрессивные (16).

2. Разработаны DEA-модели оценки эффективности правоохранительной деятельности для каждого кластера с учетом релевантных входных ресурсов и выходных результатов. Средняя эффективность по кластерам составила 0,816, 0,724 и 0,612 соответственно.
3. Регрессионный анализ выявил ключевые факторы эффективности: экономическое развитие региона (коэф. 0,084), уровень преступности (–0,058), безработица (–0,028) и дотационность бюджета (–0,016).

Общая динамика исследуемой темы: За период 2018–2023 гг. отмечается тенденция повышения эффективности правоохранительной деятельности в большинстве регионов России. Средний коэффициент эффективности по стране вырос с 0,688 до 0,746. Наибольший прогресс достигнут в регионах кластера 2 (с 0,663 до 0,754), благо-

даря оптимизации использования ограниченных ресурсов. Регионы кластеров 1 и 3 демонстрируют меньшую позитивную динамику (с 0,782 до 0,826 и с 0,571 до 0,619 соответственно) в силу инерционности сложившихся моделей правоохранительной деятельности.

Дальнейшие перспективы связаны с разработкой научно-обоснованных стратегий повышения эффективности работы территориальных органов МВД на основе предложенной методики оценки. Ключевыми направлениями должны стать: адаптация ресурсного обеспечения к региональной специфике, фокусировка на профилактике преступности в проблемных регионах, использование лучших практик регионов-лидеров. Это позволит существенно повысить качество правоохранительной деятельности и уровень общественной безопасности в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — №12. — С. 4–16.
2. Глазьев С.Ю. О стратегии экономического развития России // Вопросы экономики. — 2007. — №5. — С. 30–51.
3. Гохберг Л.М., Кузнецова И.А. Инновации как основа экономического роста и укрепления позиций России в глобальной экономике // Вестник международных организаций. — 2012. — Т.7. — №2. — С. 101–117.
4. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика. — М.: ИЭ РАН, 2008. — 482 с.
5. Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. — 2014. — №12. — С. 4–36.
6. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. — М.: URSS, 2002. — 309 с.
7. Львов Д.С. Экономика развития. — М.: Экзамен, 2002. — 512 с.
8. Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. — М.: Бизнес Атлас, 2010. — 272 с.
9. Мау В.А. Экономика и политика в 2011 году: глобальный кризис и поиск новой модели роста // Вопросы экономики. — 2012. — №2. — С. 4–26.
10. Полтерович В.М. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. — 2008. — №4. — С. 4–24.
11. Попов Е.В. Институты миниэкономики. — М.: Экономика, 2005. — 638 с.
12. Радыгин А.Д., Энгов Р.М. Институциональные компоненты экономического роста // Вопросы экономики. — 2005. — №11. — С. 14–38.
13. Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. — М.: Экономика, 2016. — 695 с.
14. Суспицын С.А. Подходы к оценке приоритетов регионального развития // Регион: экономика и социология. — 2009. — №1. — С. 3–22.
15. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. — 2014. — №2. — С. 9–21.

© Шаров Алексей Сергеевич (alex02sh@rambler.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»